

Глава 8: Эпизод 1

Оскар вернулся домой! Но на самом деле дом по адресу Пенелопа Роуд 31 не был его родным домом. Это было единственное место в столице, которое было даровано герцогу Дортмунду Эндрю Недгабелю Его Величеством Императором. Герцог никогда не бывал в Дулине, поскольку его младший сын был в тюрьме.

Жене князя Эндрю, Селии Эндрю Недгабель понадобился лишь взгляд, чтобы распознать Оскар. Маленький толстяк, похоже, не сильно изменится, Мадам поняла одну важную вещь про него. Его глаза! В его глазах был такой же блеск, как у его отца. Это был взгляд герцога, очищенный и отполированный после бесчисленных сражений. Что же насчет Оскара? Боже мой! Он был еще ребенком! Через что ему пришлось пройти в Даморге?

Силия обняла Оскар и поцеловала его в лоб. "Добро пожаловать домой! Мой дорогой Оскар!"

"Да! Спасибо! Мама Силия!" Оскар приветливо улыбнулся Мадам.

"Са...Саша! Ты слышала это? Боже мой! Оскар назвал меня мамой! Ты... Ты слышала это? Я почти стала думать, что он не сможет меня не узнать!" Удивление Мадам было непонятно. Оскар всегда был непослушным ребенком! Он никогда не выказывал уважения к другим женам своего отца, не говоря уже о том, чтобы называть их их мамами.

Оскар стало смешно от такой бурной реакции Герцогини! Он обнял Мадам. Его тон был спокойным, но полным искренних эмоций. "Мама, вы удивлены? Ола! Как же я мог вас позабыть? Вы ухаживали за моей матерью, когда она была тяжело больна; вы украсили наши комнаты свежими нарциссами; вы были на моей стороне, когда умерла моя мать. Не зная лучшего, я отверг тогда вашу доброту. Кажется, я сказал что-то обидное. Ох! Пожалуйста, простите меня. Я всегда сожалел о своих действиях в те времена! Вы простите меня?"

Мадам неудержимо рыдала! Она хотела громко произнести имя Оскара, но все, что ей удалось - лишь очередное всхлипывание. Она ничего не могла поделать. Ее переполняло счастье, за которым скрывалась глубокая боль! Оскар вырос! Действительно вырос! Кто станет винить пятилетнего ребенка? Кого станут винить за инцидент, произошедший в этом году? На самом деле винить нужно лишь взрослых, их самих!

Мадам в очередной раз задержала взгляд на младшем сыне семьи, которого она не видела целых десять лет. Ей не было стыдно за ее оплошность перед другими. Никто не смеет высмеивать мать! Мадам легонько взяла в руки лицо Оскара. "О Боже!" - сказала она. Эти ребята в Даморге. Они пытали тебя? Ты выглядишь тощим!"

Оскар хотел плакать, но слез не было. Он взглянул на Лжеца и Ядовитого Доктора, хихикавших рядом с ним. Он не мог не думать о фигуре, которая была у него в детстве. Оскар спросил искренне: "Я был настолько толстым?"

"Пожалуйста, позвольте мне познакомить вас с моими друзьями! Этот джентльмен - Барон Эрбе, которого послал отец. Это мистер Паркер, он мой доктор! А это Пол. Он мой телохранитель. Антония вы видели до этого! А это мои милые горничные. Они из благородных семей. Даже не смотря на то, что они из Даморга, но у них незапятнанное прошлое!" Будто хвалясь своими драгоценностями, Оскар толкал всех вперед в сторону своей матери.

«Здравствуйте! Спасибо за заботу о моем младшем ребенке». Герцогиня поклонилась им в чрезвычайно уважительной манере.

Люди немного смутились. Статус Герцогини Эндрю значил не меньше Королевы. Они быстро поклонились Мадам в ответ. Мадам точно соответствовала тем слухам, которые о ней ходили. Красивая, благородная. Она действительно производила впечатление!

Слуги проводили всех в столовую. Обеденный зал был огромным. Казалось, будто это место принадлежало царской семье династии Морисетт во времена их правления. Внутреннее убранство с того времени красиво украшало пространство в комнате. Рассказ о религии Бога Света был выгравирован на потолке столовой; на стенах были изысканные хрустальные лампы; весь комплект мебели из красной сосны пах ароматом хвойного дерева. Благодаря всему этому обеденный зал казался очень аккуратным и элегантным.

По обе стороны стола стояли пятнадцать стульев. Ярko блестели тридцать наборов столовых приборов из чистого серебра. На всех обеденные тарелках, вилках и ножах был выгравирован герб семьи Эндрю. Это означало, что их использовали только во время праздников или во время визитов важных гостей.

Мисс Саша Е. Недгабель Эндрю все еще обнимала брата. За обеденным столом Оскар хотел напомнить ей, что надо уходить в установленное время, но прежде, чем он успел заговорить, его остановил взгляд юной мисс. У Оскара не осталось выбора, кроме как погладить ее по голове. Если ей понравилось, пусть остается!

Еда действительно была роскошной! Были итальянские блюда, которые Оскар обожал. Всем богатым свойственны роскошные привычки. Оскар особенно любил пиццу из морепродуктов и итальянские спагетти с оливковым маслом и свежими креветками. Герцогиня сама купила свежие ингредиенты в знаменитом итальянском ресторане на улице Карла Мюррей.

Оскар был очень взволнован. Он давно уже не испытывал этого чувства. Самыми близкими людьми для него были его слуга Лжец, его доктор, его возлюбленная, его служанки и его телохранитель. Теперь у него появились мать и сестра. Он давно не чувствовал себя таким расслабленным. Он рассказывал им истории из своей жизни в Даморге и шутил, чтобы поднять всем настроение. Герцогиня тоже была в восторге. Несколько раз она так сильно смеялась над шутками Оскара. Хотя этот образ не пристал ее благородному статусу, но Силия никогда не ограничивала себя перед семьей.

Единственным человеком, который молчал все это время, была Саша. Юная мисс не хотела ничем делиться со своим братом. Она держала брата за руку и ела еду, которая нравилась ему. Увидев, что ее брат аккуратно убирает для нее панцирь краба, ей это не понравилось. Ей нужен был шанс остаться наедине с братом. В то время она хотела доказать брату, что она все еще любила его, доверяла ему и полагалась на него! Она хотела, чтобы ее брат знал, что ее чувства не изменились даже после всех этих лет.

Оскар знал, что вел себя немного отстраненно. Обычно он не вел себя таким образом. Лишь когда дворецкий позвал Мадам Селию в гостиную, он успокоился. То, что должно произойти, обязательно произойдет! Не будь дело срочным или важным, дворецкий никогда бы не стал беспокоить хозяйку во время обеда.

Вскоре вернулась Селия. Ее улыбка была непринужденной, но Оскар заметил, что в глазах было легкое беспокойство. Мадам села в главное кресло. Она сделала глоток виноградного вина. Оскар не волновался. Он знал, что у его матери не было причин ему лгать.

"Его Величество Император, наконец, начал принимать меры". Селия на мгновение замерла. Она взглянула на Оскара. Она была удовлетворена тем, что в его детском лице не было ни

намека на беспокойство или страх.

"Я только что встречалась с посланником Его Величества. Его Величество встретит тебя во Дворце Гамильтон в два часа дня. Не должно быть никакой опасности, но в эти несколько дней Его Величество говорил о тебе со своими помощниками. Мы в курсе некоторых внутренних новостей. Они планируют держать тебя во Дворце Фестон, который расположен на окраине северной части Дулина. Они хотят заточить тебя там навсегда! Хотя это не точно, но слухи ходят по Дворцу. Эти ребята не позволят тебе уйти просто так!"

"Вы уверены, что это Дворец Фестон?" Оскар не мог поверить такой удаче.

"Да! Это, безусловно, Дворец Фестон. Слуга во Дворце даже слышал, как Его Величество говорил об этом раньше. А что? Это важно?"

Оскар не ответил. У него были свои соображения по этому поводу. И это была очень важная новость. Он верил, что у него есть возможность достичь лучших результатов. Он был членом императорской семьи. Его мать, умершая принцесса Мика Альфа Морисетт, был его крупнейший козырем.

"Ола! Каково мнение отца по этому вопросу?" Оскар больше беспокоило отношение его отца по поводу этого вопроса.

В этом плане Селия была довольно беспомощной. Ее муж, точно так же, как каждый глава семьи Эндрю, был прирожденным политиком и военным стратегом. Но когда дело дошло до вопроса о его сыне, ее муж, похожий на разъяренного тигра, поступил крайне подло. Она знала, что у Дортмунда, несомненно, есть свои соображения, но это было слишком несправедливо по отношению к Оскару.

Думая об этом, Герцогиня не знала, что ей следует сказать. Она ни в коем случае не должна была говорить, что его отец не предпринял никаких действий, верно?

Оскар посмотрел на молчащую мать и догадался, в чем дело. Что касается политики и некоторых скрытых истин, у Оскара, естественно, были какие-то мысли. Действия герцога Дортмунда Эндрю Недгабеля, несомненно, были самыми правильными. Оскар по-настоящему понял преимущества этих действий.

Его Величество Император был правителем Империи Титана. Каждое его слово было абсолютной властью, святой и нерушимой. Если бы это не было самым временем направить свою ненависть на него, Герцог никоим образом не стал бы оспаривать силы такого человека. Он использовал молчание, чтобы показать свое несогласие. Таким образом, Император не мог найти способ, чтобы обвинить Герцога. Кроме того, Император явно думал о последствиях прежде, чем совершать какие-либо действия. Конечно же, сейчас Император был чрезвычайно обеспокоен. Он не знал, что думает Герцог, и понятия не имел, что Герцог мог сделать. Таким образом, он должен был постоянно обсуждать со своими помощниками, как бороться с Герцогом, не рассердив его при этом .

Герцог Дортмунд Эндрю Недгабель, несомненно, обладал одной четвертью военной мощи Империи Титан. Но, казалось, эта цифра никого не волнует. То, что люди действительно замечали, и показывало истинную силу. За четыреста лет бесконечной войны против войск персидской конницы на границе, семья Эндрю сформировала сильнейшую боевую силу на Западе. Охранники, привыкшие к мирным дням в Титане, явно не могли бороться с их армией.

В Титане уже давно укоренился страх перед персами. Четыреста лет назад сильные отряды

персидской конницы распространились по всему Западу, как саранча. Королевская семья, правящая тогда Титаном, была свергнута с престола благородным людом, когда те оказались в ловушке между внутренними и внешними проблемами. Герой, который полностью взял ситуацию под свой контроль, и стал первым императором династии Морисетт. И именно на конные отряды семьи Эндрю рассчитывал тогда император. В то время воины семьи Андрей начали бой с противником, который был в десять раз сильнее, на небольшом холме, усталым нарциссами. Все было просто. Когда враг напал, воины защищались. Последний воин упал, наконец, и у врага не было сил двигаться дальше. В этой войне жертвами стали 13867 воинов семьи Эндрю. Сотысячные войска персов окончательно прекратили вторжение после того, как погибло более 40000 солдат. Титан был пробужден кровью героев! После этого каждый день находился дворянин, присягнувший на верность императору, который вырвал трон. По приказу императора семья Эндрю быстро сформировала новый отряд. Этому новому отряду официально дали имя "Нарцисс-Рыцарей" на собрании на безымянном холме. Народ Титана приветствовал контратаку, которую они так долго ждали.

Следующие десять лет были самыми кровавыми в истории Титана. Для того, чтобы укрепить свое положение в качестве правителя, Его Величество Император навсегда искоренил противостоящие силы в этой стране. Что же касается семьи Эндрю, они постоянно боролись против захватчиков, чтобы защитить свои дома. Когда Нарцисс-Рыцари наконец-то вернули контроль над восточной провинцией Империи, они получили высокий имперский статус. Император в то время был лишь один последний вопрос, который необходимо было решить. И именно семья Эндрю стала значительно сильнее во время войны с персами. Император был крайне обеспокоен этой проблемой. Он хотел забрать навсегда военную технику у семьи Эндрю, но он боялся, что это может привести к бунту народа и контратаке персов.

Наконец, император сделал то, что считал наиболее подходящим. В отношении политики, он даровал семье Эндрю честь и статус наравне с его собственными, в отношении армии, он отдал две провинции в восточной части Империи, в качестве их наследственной территории. Также он приказал Нарцисс-Рыцарям всегда защищать эту землю, чтобы у Эндрю, было время заботиться о других вещах.

Поэтому, каждое поколение правителей династии Морисетт не сводило глаз с семьи Эндрю, т.к. полагалось на их силы. Каждому императору, который собирался взойти на трон, было важно быть в курсе отношений с семьей Эндрю.

О'Нила Эндрю Морисетт добрался до Дворца Гамильтон в 13:50 14 апреля 791 года по Световому календарю. Он не обращал никакого внимания на огромный, внушительный дворец. Он также не обращал внимания на дворян, которые показывал на него пальцами. Его проводили в гостиную Его Величества Императора. Это был дворец, построенный из золота и драгоценных камней, но Оскар по-прежнему не обращал никакого внимания на это. Ему предстояло столкнуться с самым трудным испытанием в его жизни.

Перед дверями этого небольшого дворца, Оскар отпустил охранников. На службе Императора были два полковника. Двое служащих Императорской гвардии были немного в бешенстве. К ним никогда не относили подобным образом.

Настроение было испорчено. Как раз в это время в комнате раздался голос Его Величества Императора. "Впустите его! Он сын герцога Эндрю. Вы думаете, что сын генерала убийца?"

Оскар вошел. Он смотрел прямо перед собой, и нашел ключ к своей победе в словах императора. Почти в грубой форме он схватил Его Величество Альфа III, сидевшего на высоком стуле.

Его Величеству Императору Империи Титан было уже пятьдесят лет. У мужчины в этом возрасте уже проявляются признаки старения, но Его Величество Император сохранял свою вид. У него были золотые волосы и приветливое, доброе лицо. Лишь легких изгиб его губ намекал на его принадлежность к императорской семье. Его мантию и корону держал слуга. Его Величество Третий надевал свою мантию и одежды лишь на официальные мероприятия, обычно же он предпочитает модную одежду в стиле кэжуал, сшитые на заказ специально для него.

Расположение стульев позабавило Оскара. Оно было абсолютно таким же, как и 10 лет назад, когда его осудили. Более двадцати высокопоставленных лиц высокомерно восседали в гостинной. За исключением Его Величества Императора, Оскар не знал ни одного человека. Но когда он увидел повседневную одежду, в которую был одет Император, казалось, он понял – по-видимому, для него здесь нет места.

"Четвертый сын герцога Дортмунда Эндрю Недгабеля, О'Нил Эндрю Морисетт, имеет честь встретиться с Вашим Величеством. Надеюсь на ваше хорошее самочувствие и что вы всегда будете окружены благословением Бога Света". Оскар на метр подошел к Императору и остановился, чтобы вежливо поприветствовать Самого Верховного. Это вежливое приветствие не используется при встрече с Императором. Высокие чиновники вокруг него уже показывали свое хамство.

Император также оценивал Оскар со своего места. Он подумал, что этот ребенок не соответствует той информации, которую он получил из Даморга. Это был просто пухлый паренек, который даже не достиг возраста, когда ему разрешается пить алкоголь. Его Величество Альфа III слегка кивнул после того, как Оскар поприветствовал его. Это приветствие было обыденным, но это было приветствие, которое используют младшие по отношению к старшим. Его Величество Император, казалось, что-то понял. Но он не был уверен, как Оскар.

Его Величество Альфа III взмахнул рукой, чтобы высокопоставленные чиновники прекратили разговоры. Он повернулся к Оскару. "Я слышал, что вы столкнулись с убийцей. Сейчас вроде бы хорошо. Кажется, что ты, парень, никогда не перестанешь давать нам повод беспокоиться о тебе". Его Величество Императора явно заботила встреча Оскара с убийцей. Об этом он строго предупредил Госсекретаря, который никогда не упускал возможность осудить Оскара. Но Госсекретарь поклялся, что не будет вмешиваться. Император не одобрял этого.

"Спасибо за ваши добрые мысли! Самое достопочтенное Величество! Я должен поблагодарить вас за предоставленную мне свободу. Никто не мог быть более сострадательным, чем вы! Ваше Величество!" Оскар тщательно подбирал свои слова.

Император остался доволен его словами. Согласно плану, Оскар должен был сказать этого, тогда он смог бы продолжить разговор.

"Но..." Император немного помолчал, Оскар поднял голову и встретил его взгляд. "Но! О'Нил Эндрю Морисетт. Мое сострадание не имеет никакого отношения к вашим грехам. Я верю, что вы это тоже понимаете. Грехи, которые вы совершили в прошлом, не будут прощены даже Богом Света. Я могу только даровать вам лишь ограниченную свободу. Тогда я могу быть уверенным, что вы не будете возражать против любого моего приказа, который я отдам позже, я полагаю?" Новость о том, что Император посадил его под домашний арест, фактически распространил сам Император. Конечно, семья Эндрю также об этом знала. Никто не мог ослушаться приказа Императора. Оскар оказался в ловушке из-за своих собственных слов. Если он не возразит, тогда что бы ни сказал Император, естественно, так оно и будет.

"Да! Самое достопочтенное Ваше Величество! Если это будет Дворец Фестон, я жду не дожусь переехать туда". Произнеся это, Оскар улыбнулся.

В этот момент Император почувствовал себя немного неловко. Предполагалось, что он сам объявит это. Немного в ярости, он смотрел на этого молодого человека, который опозорил его перед всеми. Уже когда он собирался решить судьбу всей жизни О'Нила Эндрю Морисетта, следующие слова молодого человека заставили его не произносить те слова, которые уже были у него на устах.

Молодой человек сказал: "Это поистине удивительно! Дядя! Я уже говорил, что вы самый сострадательный человек. Вы должны помнить, что моя мать родилась во Дворце Фестон. Я прав? Боже мой! Наконец-то я могу сопровождать ее туда! Благодарю вас за вашу милость! Прежде чем вы объявите об этом решении, могу ли я попросить вас об одном? Лишь одна маленькая просьба!"

Его Величество Альфа III был совершенно ошеломлен! Дворец Фестон! Верно! Это был Дворец Фестон. Слова молодого человека вызвали много старых воспоминаний. Его сестра, милая Мика родилась прямо в этом месте! Боже мой! Как он мог забыть? Он так долго ждал рождения сестры. Они были маленькими дьяволятами во дворце. Они были головной болью для всех, кто присматривал за ними. Они вместе лазили по деревьям; они вместе разыграли своих учителей; они выдергивали бороду отца, когда он крепко спал. Император был не в состоянии стряхнуть с себя воспоминания.

Когда он забыл все эти вещи? Его Величество Альфа III знал, что не забыл этого. Он никогда не забывал этого. Он просто не предавался этим воспоминания после того, как он заставил Мику выйти за Дортмунда. Образ Мики, смотрящей на него в последний раз перед тем, как ее отдадут замуж и увезут прочь в дальние края, снова возник перед глазами Его Величества Императора. Агония! Бесконечная агония заставила Самого Верховного беспокойно вертеться в Его Императорском кресле.

Он прекратил романтические отношения между его сестрой и паладином. В интересах императорской семьи, он женил ее на герцоге семьи Эндрю, которого она видела лишь дважды. Герцог был старше принцессы более чем на десять лет, и на тот момент у него уже было три жены и два сына.

Его Величество Император был рассеян в течение длительного времени. Присутствующие высокие чиновники четко поняли, что что-то изменилось. Не было ничего подозрительного в этом молодом человеке, назвавшем Его Величество Альфа III своим дядей. Высокие чиновники были по-настоящему опечалены! Они забыли об очень важной проблеме. И этой проблемой была двуличность этого молодого человека. Они привыкли мстить этому молодому человеку, рассматривая его как младшего сына в семье Эндрю. Но он также был кровным племянником Его Величества Императора! Никто не осмеливался прервать разговор между двумя членами Императорской семьи.

Слуга императора, наконец, не мог больше терпеть и негромко кашлянул.

Его Величество Альфа III, наконец, пришел в себя! "Ах... Вы...Что вы сказали?" Император был взволнован.

Оскар наблюдал за изменениями, происходящими на лице Императора. Согласно его анализу, Его Величество Альфа III был человеком эмоциональным. Если бы это было не так, у него не было бы так много любовниц. Даже если Его Величество Альфа III полностью удовлетворял

требованиям, чтобы стать императором, во многих аспектах, таких как мудрость, аналитическое мышление, коварство и беспринципность, его эмоциональный аспект стал его основной слабостью.

"Дядя! Я надеюсь, что вы сможете удовлетворить мое желание, прежде чем вы объявите свою волю!" Оскар увидел, что побеждает. Он определенно не зря произнес это "дядя".

Император Альфа III быстро изменил свое выражение лица. "Говори! Если оно будет разумным, я обязательно исполню твое желание".

Оскар тут же расстроился. Его глаза были слегка красными. "Дядя, вы должны знать, что моя мать неохотно стала моделью для художников во дворце, когда она была еще жива. И поэтому осталась только одна ее картина, и она в вашем кабинете. Прошло уже десять лет! Я почти забыл, как она выглядела! Если вам еще жалко меня, дайте мне, пожалуйста, картину моей матери! Это моя единственная просьба".

Его Величеству Альфа III потребовалось много времени, чтобы оправиться от предыдущих воспоминаний, как тут же утонул в тяжелых переживаниях боли и печали. Он уже и забыл, как давно не бывал в этом кабинете. Там в кабинете висела картина Мики. Он боялся увидеть ее. Еще более страшно думать о ней.

Он знал, что Мика не была счастлива после того, как ее выдали замуж в дальние края. Через некоторое время он узнал, что Мика забеременела, и у нее были трудности с рождением ребенка. После рождения ребенка, ее тело ослабло. Она скончалась на четвертый год после рождения ребенка. Его Величество Альфа III живо вспомнил тот момент, когда он узнал о смерти сестры. Он уничтожил все, что было под рукой, в пух и прах! Как он плакал, как он проклинал Дортмунда Эндрю Недгабель. Он думал, что герцог был виновен в ее смерти: он не позаботился о его сестре! Он позволил ей умереть в таком юном возрасте. С этого момента отношения между Императором и герцогом ухудшились.

Император впервые пристально посмотреть на этого ребенка, стоящего перед ним. Его волосы были темно-коричневыми и вьющимися как у Мики; нос был небольшим, но длинным как у Мики; его губы были такими же, как у Мики. Он открыл и закрыл рот точно так же, как Мика. Боже мой! Это маленький сын Мики.

Он не ответил на вопрос Оскара. Он был шокирован своими собственными наблюдениями. Он думал, как лишить Дортмунда Эндрю Недгабеля его мощи. Он все это время игнорировал этого ребенка. Все его грязные планы всегда строились вокруг сына Мики.

Его Величество Альфа III вдруг понял, что отношения между ним и герцогом должны были быть не такими. В прошлом, многие императоры династии Морисетт были близкими друзьями с герцогами семьи Эндрю. Он мог дружить с герцогом. Император, наконец, честно столкнулся с проблемами, которых он избегал долгое время. Он совершил непростительную ошибку. Он не должен был заставлять Мику вступать в брак с герцогом. Он не должен был обвинять герцога в смерти Мики. Он не должен был использовать невинное дитя, чтобы нанести удар по герцогу. Боже мой! После стольких лет избегания этих проблем, он снова столкнулся с ними.

Император не знал, как ответить на просьбу этого ребенка. Он действительно не имел понятия! Он остро захотел сейчас посмотреть на Мику. Но Император знал, что решить этот вопрос нужно было здесь. Теперь, когда он столкнулся с собственными ошибками в лоб, он не станет повторять эту ошибку снова. Император уже знал, что он должен делать! То, что он делал в прошлом, было не чем иным, как эмоциональными доводами. Он отчетливо вспомнил

последние слова старого Императора: "Если есть человек, который наводит на мысль об ослаблении семьи, использовать его с умом, если этот план безопасен; если есть человек, который предлагает идею, как избавиться от семьи Эндрю, помни об этом! Не мешкай! Приговори его к смерти!"

Все закончилось! Совсем! Пробормотал Император себе под нос. Для сына Мики, все это должно было закончиться. Не будет никакой пользы от борьбы с семьей Эндрю. Это лишь сделает других Господ в Империи бессердечными. Кроме того, это будет лишь на руку людям с плохими намерениями.

Император решил сменить Госсекретаря в подходящий момент. Он посеял ненависть к семье Эндрю из-за маленького Оскара! Теперь, когда Император ясно осознавал свои действия, он не должен позволять Россу делать все, что ему захочется. При этом Госсекретарь действительно хотел уничтожить Эндрю, он дал указания, основанные на последних словах своего отца. За минуту место Госсекретаря в сердце Императора изменилось с основных сил нападения на семью Эндрю в одну из шахматных фигур для контроля их силы. Все-таки Император был мудрым. Должен был быть кто-то, кто сможет сдерживать семью Эндрю, чтобы они не вышли из под контроля, как раньше. И он все еще может восстановить отношения с герцогом, тогда для будущего будет много надежд.

Настроение Его Величества Альфа III, наконец, поднялось. Теперь он чувствовал себя восхитительно! Он чувствовал себя расслабленным. Все эти годы тревог и самообвинения были, наконец, позади благодаря словам этого ребенка! Его Величество Альфа III искренне немного переживал за свои нападения на семью Эндрю. К счастью, герцог был человеком понимающим. Его Величество Альфа III уже знал, что виноват был он сам. Мика! Бедная Мика! Если он хотел загладить свою вину, он должен начать с ее ребенка!

"Оскар!" Когда Император назвал прозвище О'Нила Эндрю Морисетта, он вспомнил все. Милая Мика! Ее любимого щенка тоже звали Оскар! Это Мика! Она даже шутила над собственным сыном! Думая об этом, Император рассмеялся. Люди во всем дворце, включая Оскара удивились.

"Оскар! Я чувствую твое глубокое горе. Пожалуйста, скажи своему отцу, что все было по моей вине". Сразу после того, как Его Величество Император закончил, все высокие чиновники начали галдеть в дискуссии. Они знали силу слов Его Величества Императора. Они понятия не имели, почему Его Величество Император изменил свое первоначальное намерение. Еще в обед они все еще обсуждали с Его Величеством Императором, как обращаться с этим ребенком. Но теперь все изменилось! Император отказался от своей политической тактике против семьи Эндрю, которую он принял уже более десяти лет назад.

"Пожалуйста, замолчите, будьте добры!" У этих людей не было никаких манер! Настроение Его Величества Альфа III ухудшилось, когда он посмотрел на высоких чиновников, которые пребывали в хаотичном состоянии.

Высокие чиновники тут же закрыли рты. Они знали, что это необратимо теперь, когда император публично признал свои ошибки. Они должны пересмотреть свое отношение к семье Эндрю снова со своей точки зрения.

"Оскар! Пожалуйста, прости этих стариков, у которых отсутствуют манеры! Ты только что упомянул картину своей матери! Да! Есть только одна картина Мики. Я потратил много энергии, чтобы усадить ее перед художником тогда! Но это действительно прискорбно! Я не могу отдать тебе эту картину. Это и моя память о ней. Но есть один способ выполнить твое

желание. Выйди вперед и прими мой указ!"

Оскар шагнул вперед и опустился на одно колено у ног императора.

Его Величество Альфа III взял корону у своего слуги и надел на голову. Его взгляд просканировал всех и, наконец, обратился к Оскару. Во дворце была абсолютная тишина. Люди даже не смели выдохнуть.

"Я объявляю!" Его Величество Император намеренно повысил голос. Его величавый голос эхом разнесся по коридору за пределами дворца. "Я отвергаю все преступления, которые совершил О'Нил Эндрю Морисетт. То есть, династия Морисетт вновь принимает О'Нила Эндрю Морисетта как член Императорской семьи. Встань, Оскар! Теперь являешься членом Императорской семьи. Тебе не придется получать указы в такой манере".

Оскар встал, выпрямив спину! Он победил! Он завоевал славу!

"Очень хорошо, ребенок! Послушай меня. Как единственный сын принцессы Мики Альфа Морисетт, ты станешь законным наследником всего имущества и славы, которыми некогда владела Принцесса. Сейчас, я дарю тебе титул Принца, О'Нил Эндрю Морисетт!"

Высокие чиновники встали, услышав награду, дарованную Императором! Они вставали один за другим, чтобы возразить. В дворце сразу же воцарился хаос.

Его Величество Альфа III несколько раз ударил по подлокотнику Его Императорского кресла. Высокие чиновники наконец-то утихли, но появились еще несколько смельчаков, высказывавших свои возражения тихим голосом.

"Хорошо! Если все высокопоставленные чиновники возражают против этого, то у меня есть один вопрос ко всем вам: кто из вас имеет возможность решить судьбу звания единственного сына принцессы Мики Альфа Морисетт?"

Лишь Император имеет право решать судьбу звания дворянина. Даже Министр Высшего Дворянства не имеет право вмешиваться в такие дела. Его Величество Император фактически сделал строгое предупреждение высоким чиновникам.

"Я не возражаю, чтобы все чиновники высказывали свое мнение. Но должен вам сказать еще одно бесполезное предложение, я должен попросить вас больше никогда не заходить в мой дворец." Холодный голос Его Величества Альфа III привел чиновников в ужас. Они чувствовали, как кролики, спрятавшиеся в свои норы. Никто из них не осмеливался поднять голову. Все высокие чиновники не имели другого выбора. Их лидера, Госсекретаря не было на этом мероприятии во избежание подозрений в его сторону. Вряд ли он мог предвидеть такую ситуацию.

Оскар не ожидал, Его Величество Альфа III дарует ему титул. Он даже не подозревал, что Его Величество Император знал, что он планировал сделать. Он был объявлен Принцем! Оскар недооценил чувства Императора к Принцессе. Кто мог действительно понять такую вещь как эмоции?

Его Величество Альфа III был в ярости. Он знал, что эти люди в большинстве своем были бесполезными. Истинно мудрые люди все держат нейтральную позицию во время его борьбы с семьей Эндрю. Это были все эти люди! Если бы не их подстрекательство, его отношения с герцогом были бы не такими плохими, как сейчас. Его Величество Император в очередной раз нашел подходящее оправдание за свои собственные ошибки. "Нет больше

мнений? Ха-ха! Замечательно! Вы! Да! Вы! Отдайте ваш стул Принцу».

Высокий чиновник, на которого указывал Император, испуганно встал со своего стула и почтительно подставил стул Оскару. Затем он поклонился и ушел.

Оскар знал, что это был чиновник, чей голос был самым громким среди возражающих. Он слегка поклонился императору и спокойно сел. Это был обычный с виду стул, довольно удобный. Но Оскар не чувствовал себя ущемленным, сидя на этом стуле. Император только что назвал его Принцем. Это означало, что этот вопрос окончательно решен. Никто не мог угрожать ему.

Император улыбнулся и посмотрел на Оскара. "Оскар! Ха-ха! Теперь ты Принц О'Нил. О, это верно! Я упомянул, что я исполню твоё желание. Знаешь, что твоя мама имела привилегию входить в мой дворец и покидать его в любое время, когда она была еще жива. Теперь, ты можешь наследовать её право. Таким образом, ты можете войти в мой кабинет, когда захочешь подумать о ней".

Оскар встал и снова опустился на колени перед императором. "Спасибо за все то, что вы сделали для меня, Ваше Величество! Моя мать не забудет вашей милости ко мне в объятиях Бога света".

Император улыбнулся презрительно самому себе. 'Милости'? Если только Мика могла простить ошибки, которые я совершил по отношению к ней, её сыну и её мужу. Это была бы самая большая милость.

"Встань! Мой ребенок, я не закончил своих слов!" Его Величество Император снял кольцо с огромным сапфиром со своего правого указательного пальца. Тот, кто разбирался в драгоценных камнях, понял бы, что это кольцо подходит к рубиновому кольцу, которое он носил на левой руке.

"Твоя бабушка, и моя мама. Такого рода Императрицы. Однажды она подарила эту пару уникальных колец с драгоценными камнями твоя матери и мне. Когда умерла твоя мать, я взяла это кольцо себе. Я носил его за все эти годы, и теперь я даю его тебе". Произнеся это, Император взял руку Оскара. Он торжественно надел это кольцо на указательный палец левой руки Оскара.

Если Его Величество Император попросту назвал О'Нила Эндрю Морисетта Принцем, Император же завершил это обменом геральдикой и тотемом, даровав это кольцо. Хотя это была просто символическая процедура, но клерк, который был рядом с Императором, уже записал это важное событие в своей книге.

14 апреля 791 года по Световому календарю. Император Титана Его Величество Альфа III пожаловал титул Принца четвертому сыну герцога Дортмунда Эндрю Недгабель и единственному сыну Принцессы Мики Альфа Морисетт, О'Нилу Эндрю Морисетту, и с этого момента он вступает в силу.